

Половецъ множество, и свои дворяны, и брата своего, всех вооруженных, и скры ихъ в постелном шатре своемъ близ того шатра, в немъ же пяху, не ведущу же ихъ никому же, разве тою зломысленною князю их и проклятых думецъ ихъ. И яко начата напиватися и веселитися. Глеб же проклятии с братом своим повелеша прийти убивцам тым, а **сами иземше меча своя начата сещи, прежде князи, также и боляры, и дворян многое множество избиша.** Сия же злоба скончася месяца иуля 20, уби же 5 братаничевъ своих, а 6-го брата си меншаго Изяслава, и бежа сам в Половце.

Ну и как Вам братская любовь? Пригласить в гости шестерых братьев своих, напоить и перебить!

И уж не знаю, верить ли летописи, где, после сражения на Сити войска Батыя с войском великого князя Юрия, приводится следующее: В плен попадает князь Василько Константинович. Ему предлагают перейти на сторону Батыя. Василько отказывается и говорит следующие слова - "Вы же, окаянии, како богу ответите, погубивши многие души без правды, их же ради мучити вас имать бог в бесконечные веки, и стяжат бог душа тех, их же есть погубили." Если таки в стане Батыя была стенографистка, которая записала слова Василька, то тогда так и хочется сказать: "Чья бы корова мычала, а твоя молчала". Но быстрее это всё таки фантазии монаха летописца. А в самом деле, было следствие. И после того, как узнали, чем занимался Василько до 37 года, то ничего, кроме секим башка его не ждало.

А вы меня пугаете этой картинкой якобы хана Батыя, совершенно кстати выдуманной. Потому что прижизненных портретов Батыя нет. Тогда как реально девочка мокшанка видела таким русского князя, которую он **избиша**, потому что не успела в лес **убегоша**.

Но, как говорится, сколько ниточке не виться, а конец придёт. Вот он и пришёл в 1237 году от р.х. Русь, с её вырожденками-князьями, так уже всех **достала**, что вокруг татарской Орды начинают объединяться все поволжские народы. Так атаман русских татар становится ЦАРЬ. Так начинает готовиться великий поход на Русь.

